

УДК 81'42 : 81' 367

ББК 81.0

Д 75

Дроздова Д.Р.

Аспирант кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: diblackbird@mail.ru

**Синтаксические средства языкового манипулирования
в академическом дискурсе
(Рецензрована)**

Аннотация:

Исследуются механизмы языкового манипулирования посредством синтаксических ресурсов языка с использованием описательного метода, метода частичной выборки и метода анкетирования. Освещаются дефиниции ключевых понятий, а именно «академический дискурс» и «языковое манипулирование». Рассмотрены актуальные способы воздействия на учащегося посредством синтаксических ресурсов языка: обращение, побудительные, отрицательные и вопросительные конструкции, условные предложения, а также прием парцелляции, позволяющие более эффективно воздействовать на слушателей. В результате выявлены наиболее приемлемые конструкции для побуждения адресата к действию: побудительные конструкции и изъявительные конструкции с побудительным эффектом, а также проанализированы сопутствующие морфологические и лексические приемы.

Ключевые слова:

Академический дискурс, синтаксис, синтаксические конструкции, манипуляция, языковое манипулирование.

Drozdova D.R.

Post-graduate student of English Philology Department of the Faculty of Romano-Germanic Philology, Kuban State University, e-mail: diblackbird@mail.ru

Syntactic means of the verbal manipulation in the academic discourse

Abstract:

The aim of the research is to examine the mechanisms of the verbal manipulation by means of syntactic resources of language by using the descriptive method, the method of particular extract and the questionnaire method. The definitions of key terms of “academic discourse” and “verbal manipulation” are provided. The topical means of manipulation by using the syntactic structures are examined: the address, incentive, negative and interrogative constructions, conditional sentences, as well as a technique of parcellation, making it possible to more effectively influence listeners. As a result, we found out the most appropriate constructions with incentive effect: illocutions and indicative constructions with illocutionary effect, as well as analyzed accompanying morphological and lexical means.

Keywords:

Academic discourse, syntax, syntactic constructions, manipulation, verbal manipulation.

Синтаксическое оформление высказывания играет важную роль в его восприятии адресатом. В образовательном учреждении преподавателю чрезвычайно важно адаптировать учебный материал и построить общение с учащимися таким образом, чтобы учебный процесс был максимально эффективным. Этого он может добиться путем использования различных синтаксических структур.

Механизм вербального воздействия в академическом дискурсе, т.е. между учителем и учеником/преподавателем и студентом, является особенно значительным, поскольку участники диалога или полилога имеют неравный статус: целью учащегося, вне зависимости от заинтересованности в предмете, очень часто является получение хорошей оценки, а не знаний; преподаватель же стремится подчинить внимание учащегося к изучаемому материалу, осуществляет контроль за его знаниями. При изучении определений отечественных и зарубежных ученых (В. И. Карасик [1], М. Макаров [2], К. Хайленд [3]) была выявлена дефиниция понятия «академический дискурс», определяющая его как динамичное информативное речевое взаимодействие между представителями одного социокультурного слоя общества с равными или неравными знаниями. В коммуникативной ситуации учебного занятия манипулятивное воздействие исходит от преподавателя/учителя (манипулятора), а студент/ученик – реципиент, на которого в процессе обучения направлена языковая манипуляция. Для того чтобы углубиться в средства достижения языкового воздействия, необходимо дать определение термину «языковое манипулирование». Вслед за О. Н. Быковой [4] и С. Г. Кара-Мурзой [5] можем дать ему такую дефиницию: языковое манипулирование – это вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в дан-

ный момент. При этом манипулятор скрывает подлинные цели языкового воздействия на реципиента.

Отметим, что языковое манипулирование в академическом дискурсе кардинально отличается от языкового воздействия в других коммуникативных ситуациях, потому что цели, которые преследует адресат, выгодны и принесут пользу адресанту, в то время как типичная манипуляция применяется для удовлетворения корыстных целей адресата. Иными словами, главной целью использования тех или иных манипулятивных тактик и приемов со стороны учителя или преподавателя является повышение интереса к изучаемой теме или к предмету в целом у учащихся. В случае оказания манипулятивного воздействия в академическом дискурсе важную роль играют этика и толерантность, которую О. В. Сергеева причисляет к ключевым характеристикам профессиональной личности преподавателя [6]. Итак, синтаксическое оформление высказываний в академическом дискурсе представляет особый интерес, поскольку участники коммуникативного акта имеют неравный социальный статус, и манипулятор может «приблизить» реципиента или «дистанцироваться» от него, используя различные синтаксические конструкции.

Синтаксис имеет стилистический функционал, поскольку участвует в формировании стилистики высказывания. Согласно определению Стилистического энциклопедического словаря русского языка, стилистические ресурсы синтаксиса или синтаксическая стилистика представляет собой «стилистические возможности средств синтаксиса, их роль в порождении стилистически маркированных высказываний; способность синтаксических единиц выступать в качестве средств экспрессивно-стилистических, т.е. связанных с достижением выразительного эффекта высказывания (экспрессивный синтаксис), и функционально-

стилистических, т.е. типичных для той или иной сферы функционирования языка и участвующих в создании определенной стилистико-речевой организации» [7: 474]. Так, в академическом дискурсе вызывают интерес синтаксические возможности организации высказывания и манипулятивный эффект, оказываемый ими на реципиента или реципиентов.

Синтаксическая организация с привлечением манипуляции соответствует манипулятивным стратегиям привлечения внимания к изучаемому материалу, установлению порядка в классе и воспитательным беседам. В качестве средств синтаксической выразительности рассмотрим обращения, побудительные конструкции, вопросительные конструкции, отрицательные конструкции, условные предложения и парцелляцию.

Обращением является одно или несколько слов, называющих того, к кому адресована речь. Оно может употребляться как в предложении, так и вне его. Обращения активно используются в диалогической речи для привлечения внимания собеседника, а также его дальнейшей фокусировки на последующем высказывании. Обращение может служить и в манипулятивных целях, например, при работе с большим количеством учащихся оно будет служить привлечению внимания реципиента, а также выделению его личности на фоне других.

Обращения в академическом дискурсе могут называть имя или фамилию адресата. При этом стилистическая нагрузка может быть разной: обращение к студенту или ученику по имени является самым нейтральным средством, поскольку оно адресует какое-либо высказывание определенному лицу. В приведенном ниже примере представлена побудительная конструкция с обращением по имени к адресату. Оно нейтрально, но персонализировано, дает учащемуся понять, что к нему особый подход:

– Александр, я жду до вторника

твою работу.

Обращение по имени с применением морфологических преобразований, а именно экспрессивных уменьшительно-ласкательных суффиксов, направлено на выделение данного лица с целью его поощрения или похвалы, что, в свою очередь, стимулирует и мотивирует его, а также его товарищей на дальнейшие успехи:

– *Сегодня на занятии активнее всех работал Сашенька! Молодец!*

Обращение к учащемуся по фамилии несет в себе эмотивный компонент и передает чувства раздражения, укор, желание дистанцироваться со стороны преподавателя:

– *Иванов, опять подрался?*

Но в некоторых случаях обращение по фамилии приобретает дружественный, ободряющий характер:

– *Старцев, можешь же, когда захочешь!*

Побудительные конструкции/ повелительные предложения являются наиболее употребительными в академическом дискурсе, а именно в педагогическом и дидактическом его подвидах. Побудительные предложения выражают волеизъявление говорящего по отношению к происходящему. Используя их, преподаватель просит, призывает или требует выполнения какого-либо действия от учащегося. В основном они используются для осуществления манипулятивной стратегии привлечения внимания к изучаемому материалу или предмету в целом. Побудительные конструкции могут быть обращены непосредственно к учащемуся или учащимся и личная форма глагола сочетается с местоимением 2 лица единственного или множественного числа (*ты* или *вы*), например:

– *Катя, иди к доске!* (2л. ед.ч.).

– *На следующее занятие сделайте упражнения № 1, 2 и 3.* (2л. мн.ч.).

Кроме того, побудительные конструкции могут сочетаться с побудительным словом *давай(те)*. Существует мнение, что такой подход дает учащимся пра-

во не соглашаться с предложенным вариантом действий (мы считаем, что этот прием приобщает преподавателя к общей работе на занятии и, более того, создает иллюзию того, что преподаватель или учитель советуется с учащимися):

– *Давайте прочитаем текст на стр. 136.*

Кроме приведенных выше способов выражения волеизъявления говорящего, их можно выразить с помощью инфинитива, таким образом акцент будет падать именно на глагол – на требуемое действие, например:

– *На следующее занятие сделать упр. 1, 2, 3.*

Для того чтобы подчеркнуть долг учеников в выполнении того или иного задания следует употребить соответствующий глагол *должен(а/ы)*. В этом случае лексические ресурсы языка способствуют формированию повелительного наклонения. Данный прием четко расставляет приоритеты для адресата, обозначая долженствование следования словам преподавателя или учителя:

– *На следующее занятия вы должны выполнить упр. 1, 2, 3.*

Если манипулятору необходимо не воззвать к чувству долга реципиента, а воздействовать именно к необходимости совершения какого-либо действия во имя блага реципиента, то он использует такие слова, как *нужно, необходимо, следует*, например:

– *Тебе необходимо взять дополнительные часы литературы, чтобы успешно пройти финальный тест.*

Наряду с побудительными конструкциями возможно использование изъявительных конструкций с побудительным эффектом. Таким образом, преподаватель или учитель озвучивает желаемое действие, представляя его как альтернативное действие в режиме реального времени. Ученики воспринимают это не как призыв к выполнению чего-либо, а как настрой на осуществление действия, которое, по сло-

вам педагога, уже происходит:

– *Все успокаиваются и начинают работать.*

Кроме того, изъявительные предложения, в которых глагол стоит в форме 1 лица множественного числа, могут носить побудительный характер. В данном случае преподаватель или учитель будет выступать инициатором действия, при этом оставаясь его участником:

– *Делаем упражнение 23.*

Нами был проведен эксперимент, в котором приняли участие 130 анкетированных. Студентам 1–4 курсов (романо-германской филологии и экономического факультетов Кубанского государственного университета) предлагалось выбрать предпочтительный вариант того, как преподаватель формулирует задание. Все изложенные выше конструкции были представлены в анкете, в результате чего было выявлено, что студенты не против (24%), когда преподаватель говорит, что они должны сделать (*На следующее занятие вы должны выполнить упр. 1, 2, 3*), и предпочитают (43%), когда им дают задание в форме побудительного наклонения (*На следующее занятие выполните упр. 1, 2, 3*).

Отрицательные конструкции часто используются в академическом дискурсе, когда преподавателю нужно предостеречь учащихся от ошибок и обозначить то, как не следует делать. Отрицательные конструкции в основном применяются в манипулятивной стратегии воспитательных бесед с учениками. Некоторые ученые (А. В. Катернюк [8], Р. И. Мокшанцев [9]) считают использование отрицательных частиц *не* и *нет* нежелательным и предлагают сразу излагать необходимые действия для достижения положительного результата. В академическом дискурсе конструкции с отрицательной частицей *не* предупреждают о возможных последствиях, если ученик не сделает так, как говорит учитель. Последствия или причины призыва не выполнять то или иное действие могут быть

выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Но доводы, приведенные в поддержку какого-либо требования, делают его аргументированным, тем самым располагая адресата к себе:

– *Не читай так быстро, иначе слушатели тебя могут не понять.*

Вопросительные конструкции тоже активно используются в академическом дискурсе. В данном случае высказывание будет делиться на две смысловые части: одна, содержащая вопрос, обозначает проблему, а другая – следующее предложение – представляет ее оптимальное решение. Более того, вопросительные конструкции вовлекают адресата в обсуждаемую проблему, побуждая его задуматься о ней, и указывают на ключ к ее решению, предоставляя его в качестве ответа на поставленный вопрос:

– *Ты хочешь сдать экзамен? Тогда тебе нужно больше заниматься и закрыть все долги.*

Условные предложения нередко используются преподавателями и учителями в общении с учениками и студентами. Условные предложения выражают предполагаемое условие и могут являться частью сложного предложения или быть самостоятельным простым предложением. Если рассматривать сложное предложение, то условное предложение вводится союзом *если* или союзом с частицей *бы*, последующая часть предложения может содержать союз *то*, например:

– *Если бы ты больше занимался, то ты бы хорошо закончил этот год.*

Но также для достижения большей эмоциональности в условных предложениях можно использовать такие слова, как *лучше бы, хорошо бы, если бы* и т.д., пре-

вращая их в восклицание:

– *Петров, в телефоне играешь? Лучшие бы с таким же рвением к занятиям готовился!*

Парцелляция – это «стилистический прием, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах или фразах» [10: 279]. В устной речи парцелляция подтверждается разделительными паузами. Она эффективна при воспроизведении установок для учеников или студентов. Благодаря насыщенной интонационной форме, ключевые слова, в нашем случае установки, выделяются, что способствует восприятию и выполнению необходимого действия учащимися:

– *Тишина. Выполняем тесты. Начинайте.*

Итак, нами были рассмотрены основные способы применения специфических синтаксических конструкций для достижения манипулятивного эффекта в академическом дискурсе. Предложенные синтаксические приемы воздействуют различным образом и с различной интенсивностью на реципиента. Более того, мы выявили возможные лексические и морфологические ресурсы, сопутствующие оказанию манипулятивного эффекта на синтаксическом уровне языка. В результате проведенного анкетирования нами был выявлен наиболее предпочитаемый вариант предоставления задания учащимся, а именно в форме повелительного наклонения. Данные приемы языкового манипулятивного воздействия могут успешно применяться в процессе обучения в различных образовательных учреждениях.

Примечания:

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
2. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
3. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. London: Continuum,

2009. 215 p.

4. Быкова О.Н. Языковое манипулирование: материалы к энциклопедическому словарю «Культура русской речи» // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Вестник Российской риторической ассоциации / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1999. Вып. 1 (8). С. 99-103.
5. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. URL: [www. http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt](http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt) (дата обращения 15.12.2014).
6. Сергеева А.А. Лингвопрагматическая специфика толерантности в динамическом аспекте языковой личности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1. С. 211-218.
7. Данилевская Н.В., Трошева Т.Б. Стилистические ресурсы синтаксиса (синтаксическая стилистика) // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 474-482.
8. Катернюк А.В. Рекламные технологии. Коммерческая реклама. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 132 с.
9. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. М.: ИНФРА-М, 2003. 230 с.
10. Копнина Г.А. Парцелляция // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.:Флинта: Наука, 2003. С. 279-282.

References:

1. Karasik V.I. Linguistic circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 2002. – 477 pp.
2. Makarov M.L. Foundations of the discourse theory. Moscow: Gnozis, 2003. – 280 pp.
3. Hyland K. Academic Discourse: English in a Global Context. London: Continuum, 2009. – 215 pp.
4. Bykova O.N. The verbal manipulation: materials for encyclopedic dictionary “The Culture of Russian speech” // Theoretical and applied aspects of speech communication: Russian Rhetorical Association Bulletin. Krasnoyarsk State University, № 1(8). Krasnoyarsk, 1999. – P. 99 – 103.
5. Kara-Murza S.G. The manipulation of consciousness (In Russian) Available at: URL: [www. http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt](http://lib.ru/POLITOLOG/karamurza.txt) (Accessed 15.12.2014)
6. Sergeeva O.V. Pragmalinguistic specificity of tolerance in dynamic aspect of the language identity of the teacher // Bulletin of the Adyghe State University: Philology and the Arts. № 1, 2013. Maikop, 2013. – P. 211 – 218.
7. Danilevskaya N.V. Stylistic resources of syntax (syntactic stylistic) // Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language. Moscow: Flinta: Nauka, 2003. – pp. 474 – 482.
8. Katernyuk A.V. Advertising technologies. The commercial advertising. Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. – 132 p.
9. Mokshantsev R.I. Psychology of advertising. Moscow: INFRA-M, 2003. – 230 pp.
10. Koptina G. A. Parcelling // Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language, Moscow: Flinta: Nauka, 2003. – P. 279 – 282.